

Во имя моё! Во славу мою!

Девиз Синдзи Аматаэру

Направление в фантастике, известное ныне как «боярь-аниме», возникло сравнительно недавно и сразу же завоевало популярность у читателей, в особенности, молодых, знакомых с японской анимацией и мангой. Начало течению положили всего несколько авторов, а затем слабый ручей из пары серий превратился в бурную реку, порождённую творчеством десятков начинающих (и не очень) писателей и включающую на данный момент многие сотни, если не тысячи, произведений.

Годом рождения «боярь-аниме» можно считать две тысячи тринадцатый, когда была издана первая книга цикла «Унесённый ветром» Николая Метельского. Сам термин появился позже, в две тысячи пятнадцатом, с выходом в бумажном варианте книги Антона Демченко «Воздушный стрелок. Боярич», также первой в серии. Кстати говоря, издателем выступила «Альфа-книга», поддержавшая обоих молодых писателей в их начинаниях. Две вышеупомянутые истории имеют разное место действия. У Демченко это Россия, у Метельского Япония. В остальном же имеется немало сходных черт, составивших, в конце концов, основные особенности нового литературного направления.

Но почему именно «боярь-аниме»? Здесь снова придётся вернуться к книге «Воздушный стрелок. Боярич». Именно её окрестили «боярь-аниме» на одном из писательских фору-

мов, отметив принадлежность главного героя к боярскому роду и некоторые моменты, свойственные аниме-сериалам. Чуть позже к новоявленному направлению отнесли и цикл Метельского, ставший считаться эталонным у последователей и читателей.

Начать стоит с мира, где происходят события истории. Во многом он отражает современный, привычный нам, в частности, развитием технологий. Те же автомобили, оружие, телевизоры и прочая техника. Кроме того, географически мир «Унесённого ветром» идентичен нашему. В нём живут те же народы. Даже история похожа и развивалась до какого-то момента почти так же, как в нашем. А вот политическое и социальное устройство отстало на сотни лет.

В любом «классическом» произведении, относящемся к «боярь-аниме», государствами правят монархи. На ступень ниже стоят рода аристократов, которые, по сути, и есть настоящие владыки мира. Вокруг интриг между ними строится сюжет, они есть двигатели и тормоза прогресса, самые богатые и влиятельные. У каждого клана или рода в наличии собственная маленькая армия, зачастую они воюют между собой, причём монарх обычно смотрит на конфликты сквозь пальцы, иногда вмешивается, чтобы навалить той или иной стороне. Кланов же развязывают войны и между государствами, в общем, могут делать, что пожелают, единственное правило — не переходить дорогу своему императору либо королю. А то монарх созовёт другие кланы — считай, вассалов, — и вместе они положат конец возмутителю спокойствия.

Перед вдумчивым читателем наверняка встаёт вопрос: как так получилось, что в мир с высокими технологиями протасили феодальную сословно-классовую структуру общества? К сожалению, лишь некоторые писатели пытаются объяснить это.

У Метельского аристократическое общество способствовало развитию науки и техники. Не произошло в мире «Унесённого ветром» краха империй и расцвета демократии. Рода и кланы создали и возглавили разнообразные корпорации, компании. Большая часть экономики в их руках. Состоятельный простолюдин при большом желании способен вступить в какой-нибудь клан или же, что маловероятно, но возможно, создать свой, добившись у императора на то разрешения.

Культура в этом альтернативном мире преимущественно копирует культуру конца девятнадцатого — начала двадцатого века, разумеется, с некоторыми привнесёнными автором фантазийными вкраплениями.

В мире «боярь-аниме» влияние имеют и потусторонние сущности — боги, демоны, духи. Конечно же, есть и магия, доступная исключительно аристократам — может быть, в этом и заключается секрет власти кланов. У каждого рода и клана свои уникальные магические техники и способности, которые зачастую имеют прототипы в манге и аниме.

Миры в данном литературном направлении привлекают не меньше, чем история главного героя. Сочные, яркие. У Метельского в его «Унесённом ветром» японский колорит так и прёт со страниц книг, обволакивая читателя описаниями приёмов, одежд, правил этикета, перечислениями родов и кланов, их взаимоотношений... Во всём этом порой легко утонуть.

И в такое красочное, опасное, порой несправедливое место попадает главный герой. Да-да, речь о попаданце. Здесь мы сталкиваемся с ещё одной особенностью «боярь-аниме». Данное направление выросло из банального попаданчества в фэнтезийную вселенную. Только тут речь скорее о городском фэнтези. Наш попаданец всенепременно военный или секретный агент высшей пробы а-ля Джеймс Бонд, или же элитный, лучший в своём ремесле наёмный убийца, коего боялись все правители Земли. У Метельского герой — ведьмак. Эдакий боец специального назначения, бывший сильнейшим в родном мире. Личность, мягко говоря, специфическая. Погибнув у себя «дома», он переносится божественной волей в мир альтернативный, описанный выше, в тело паренька по имени Синдзи, и начинает восхождение из грязи в князи, как заведено в большей части историй о попаданцах.

Правда, назвать Синдзи героем можно с натяжкой. Он рационален, однако, порой проявляет бурную эмоциональность, свойственную подростку, коим биологически является и на что ссылается, объясняя подобное поведение. Парень хамит аристократам, стоящим намного выше него, и, что удивительно, не получает за такие финты наказания. А ведь это противоречит социальной культуре, описываемой Метельским. Кого другого уже прибили бы, а Синдзи ничего, жив, здоров и весел. Вероятно, неформальное обращение к вышестоящим также

перенято из аниме и манги. Японцы, зажатые в бесчисленных рамках национального этикета, стремятся освободиться от них хотя бы в фантастических произведениях. Поэтому некоторые персонажи мангак нередко, скажем так, неадекватно относятся к своим командирам — бьют, унижают их совершенно безнаказанно. В этом нет логики, зато есть затаённое желание поиздеваться над начальником, разрушить строгие нормы поведения.

Синдзи говорит о том, что он и его род — Аматаэру — едины. Его имя — имя рода. Его слава — слава рода. Однако, на самом деле это не совсем так. Парень чрезвычайно амбициозен, и вхождение в клан рассматривалось им лишь как ступенька к власти. При необходимости он не щадит никого, о чём свидетельствует момент с размышлениями над устранением родителей, причём устранением превентивным, препятствующим возможному нарушению его планов с их стороны. Девиз Синдзи наиболее ярко и полно характеризует парня не как героя, а как антигероя, одержимого непомерной гордыней: «Во имя моё! Во славу мою!»

Самое печальное то, что не видно личностного развития Синдзи на протяжении семи первых книг цикла. Каким он был, таким он и остался. Прослеживается только рост способностей. Парень становится сильнее, на него сваливаются артефакты, делающие из него фактически непобедимое существо. В конце концов, за его приключениями становится скучно наблюдать. Для него ничто более не представляет опасности, столкновения с врагами теряют остроту. Зачем читать о каком-нибудь конфликте уровня клановой войны в подробностях, всё равно Синдзи одержит верх, не особо напрягаясь.

С первой же книги его окружают девушки — красивые, родовитые и не очень, каждая подходит ему в пару. Таким образом создаётся целый гарем из влюблённых красавиц. Но парень не испытывает сильных чувств ни к одной из них. Его, казалось бы, они мало интересуют. Любовной линии фактически нет. Синдзи сосредоточен на удовлетворении амбиций и не занимается всякими романтическими глупостями! И это тоже особенность данного литературного направления, взятая из определённого жанра японской сериальной анимации.

Герой Метельского нетипичен для аниме и манги. В аниме подобные персонажи предстают антагонистами — сильные,

уверенные в себе, продвигающиеся к намеченным целям, не считаясь с препятствиями, готовые на подлость, даже предательство ради себя любимого. Вместе с тем, именно такие личности привлекают к себе внимание, иногда большее, нежели слабохарактерные герои того или иного анимационного продукта.

Цикл «Унесённый ветром» Метельского весьма популярен в сети. Стоя у истоков нового литературного направления, автор создал в целом качественное произведение, вдохновив ряд начинающих писателей на, по сути, его копирование. Впрочем, читателям нравится, а читателей у «Боярь-аниме» великое множество. Значит, и направлению быть и разрастаться. Кому посоветовать «Унесённого ветром»? В первую очередь любителям японской сериальной анимации. А во вторую — любителям «попаданческой» литературы.